

В. М. ГЕССЕНЪ.

О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908.

© неприкосновенности личности.

О неприкосновенности личности.

I.

Какъ извѣстно, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ былъ во вторую государственную думу законопроектъ о неприкосновенности личности, выработанный междувѣдомственной комиссіей подъ предсѣдательствомъ товарища министра в. д. А. А. Макарова.

Законопроектъ этотъ, въ значительной своей части воспроизводящій содержаніе соотвѣтственнаго законопроекта комиссіи 15-ти первой государственной думы (безъ указанія, однако, въ объяснительной запискѣ источника многочисленныхъ позаимствованій) разсмотрѣнъ былъ подробно и обстоятельно въ 16-ти засѣданіяхъ комиссіи 33-хъ второй государственной думы.

Наканунѣ роспуска думы разсмотрѣніе законопроекта было комиссіей закончено, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ею избранъ былъ докладчикъ, которому было поручено озаботиться немедленнымъ внесеніемъ законопроекта въ государственную думу.

Въ виду того, что въ настоящее время законопроектъ о неприкосновенности личности уже внесенъ министерствомъ и въ третью государственную думу, мы считаемъ своевременнымъ ближайшее

разсмотрѣніе въ печати какъ министерскаго законопроекта, такъ, равнымъ образомъ, тѣхъ поправокъ, которыя были внесены въ этотъ законопроектъ думскою комиссіей 33-хъ.

II.

Основное начало неприкосновенности личности формулируется ст. 3-ей министерскаго законопроекта:

Никто не можетъ быть задержанъ или заключенъ подъ стражу, либо подвергнутъ личному обыску иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и притомъ лишь по предъявленіи письменнаго о томъ требованія, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.

Условія и порядокъ приведенія въ исполненіе требованія о личномъ задержаніи или обыскѣ опредѣляются правилами законовъ судопроизводства уголовного.

Разсматривая это положеніе, комиссія 33-хъ пришла къ убѣжденію, что перечень мѣръ, ограничивающихъ неприкосновенность личности и потому обусловленныхъ предъявленіемъ судебного постановленія, долженъ быть дополненъ опредѣленнымъ указаніемъ на „полицейскій надзоръ или иное ограниченіе свободы“.

Что касается полицейскаго надзора, то, по дѣйствующему праву, у насъ существуетъ четыре его вида: во-1-хъ, негласный надзоръ, какъ нормальное средство полицейскаго наблюденія (прим. къ ст. 1 уст. пред. прест.); во-2-хъ, гласный надзоръ, какъ мѣра предупрежденія преступленій, направленныхъ противъ государственнаго порядка

[прил. II къ ст. 1 (примѣч. 2) уст. о пред. прест.]: въ-3-хъ, полицейскій надзоръ, налагаемый, какъ добавочное наказаніе, по суду (ст. 58¹, 58² и 58³ улож. о наказ., по прод. 1902 г.), и, въ-4-хъ, особый надзоръ полиціи, какъ мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416 уст. угол. судопр.). Что касается двухъ послѣднихъ видовъ надзора, то, очевидно, ихъ упраздненіе отнюдь не предполагено измѣненной редакціей ст. 3 министерскаго законопроекта: и полицейскій надзоръ, какъ добавочное наказаніе, и, такъ называемый, особый полицейскій надзоръ устанавливаются не иначе, какъ на основаніи судебнаго постановленія. Равнымъ образомъ, не подлежитъ упраздненію и негласный надзоръ, какъ нормальное средство полицейскаго наблюденія. Не сопряженный, вообще, съ какимъ либо ограниченіемъ свободы, такой надзоръ, уже въ силу своего неформальнаго характера, не можетъ быть предметомъ какой либо юридической регламентаціи; объ упраздненіи его точно такъ же не можетъ быть рѣчи, какъ объ упраздненіи полицейскаго наблюденія вообще.

Наоборотъ, несомнѣнно подлежитъ упраздненію,—и потому измѣненной редакціей статьи 3-ей законопроекта, дѣйствительно, упраздняется,—такъ называемый, гласный полицейскій надзоръ. Налагаемый въ административномъ порядкѣ, такой надзоръ, тѣмъ не менѣе, влечетъ за собою рядъ, въ высокой мѣрѣ, существенныхъ и крайне тягостныхъ для поднадзорнаго правоограниченій. Именно, поэтому онъ является несовмѣстимымъ съ началомъ неприкосновенности личности. От-

мѣна его, предположенная, впрочемъ, и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признана комиссіей безусловно необходимой; обуславливая установленіе полицейскаго надзора соотвѣтственнымъ постановленіемъ судебной власти, комиссія тѣмъ самымъ предлагаетъ отмѣну рассматриваемой формы полицейскаго надзора.

Упомянутое въ проектѣ комиссіи объ „иныхъ ограниченіяхъ свободы“ имѣетъ въ виду категорическое воспрещеніе всевозможныхъ не поддающихся точному указанію правоограниченій, не основанныхъ на законѣ и, тѣмъ не менѣе, встрѣчающихся въ повседневной практикѣ полицейскихъ установленій.

Наконецъ, полагая, что въ законѣ о неприкосновенности личности, имѣющемъ, въ значительной мѣрѣ, декларативный характеръ, надлежало бы, вообще, избѣгать постановленій, содержащихъ въ себѣ ссылку на другія узаконенія, комиссія, замѣнивъ предположенной междувѣдомственной комиссіей ссылочной редакціи второй части рассматриваемой статьи, установила редакцію, опредѣленно указывающую содержаніе судебного постановленія, согласно правиламъ законовъ судопроизводства уголовного.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній комиссіей рѣшено было предложить госуд. думѣ рассматриваемую (третью) статью министерскаго законопроекта въ нижеслѣдующей редакціи:

Ст. 4. Никто не можетъ быть задержанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ личному обыску, полицейскому

надзору, или иному ограниченію свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ и притомъ по предъявленіи постановленія, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.

Это постановленіе должно содержать въ себѣ точное обозначеніе лица, которому оно предъявляется, изложеніе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соответственную статью закона.

III.

Обусловливая, по общему правилу, лишеніе свободы предварительнымъ постановленіемъ судебной власти, министерскій законопроектъ устанавливаетъ однако три—въ высокой степени, существенныхъ—исключенія изъ этого правила.

Такъ, безъ предварительнаго постановленія судебной власти допускаются:

1) лишеніе свободы полиціей въ случаяхъ, такъ наз., *flagrant délit* или *quasi-flagrant délit* (ст. 4).

2) полицейскій арестъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. задержаніе пьяныхъ, буйствующихъ, хулигановъ, душевно-больныхъ и т. под. лицъ, нарушающихъ общественное спокойствіе и порядокъ (ст. 5).

3) задержаніе лицъ, совершающихъ преступленіе, частными лицами (ст. 7).

Признавая, что, дѣйствительно, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, не можетъ не быть допущено личное задержаніе безъ предварительнаго постановленія судебной власти, комиссія 33-хъ остано-

вилась на разсмотрѣніи редакціи соотвѣтствующихъ статей министерскаго законопроекта.

Ст. 4 проекта гласить:

Безъ требованія о томъ судебной власти лица, подозрѣваемые въ совершеніи преступнаго дѣянія, могутъ быть задержаны полиціей лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія;

2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія, или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо:

3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія;

4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежать подозрѣваемому или оказались при немъ:

5) когда онъ сдѣлать покушеніе на побѣгъ, или пойманъ во время или послѣ побѣга;

6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постоянного жительства или осѣдлости.

Проектируемый междувѣдомственной комиссіей перечень „случаевъ“, при которыхъ лица, подозрѣваемые въ совершеніи преступнаго дѣянія, могутъ быть задерживаемы полиціей безъ судебного постановленія, составленный примѣнительно къ ст. 257 уст. угол. судопр., грѣшитъ, по мнѣнію думской комиссіи, въ логическомъ отношеніи, внутреннимъ противорѣчіемъ: въ то время, какъ „случаи“, указанные въ первыхъ 4-хъ пп. разсматриваемой статьи, имѣютъ значеніе у л и к ъ, дающихъ основаніе къ полицейскому задержанію подозрѣваемаго, „случаи“, указанные въ послѣднихъ двухъ пунктахъ, такого значенія, разумѣется, не имѣютъ.

По прямому смыслу проекта междувѣдомственной комиссіи оказывается, что лицо можетъ быть на равномъ основаніи задержано полиціей, какъ подозрѣваемое, и въ томъ случаѣ, когда на него прямо указано, какъ на виновника преступнаго дѣянія, и въ томъ, когда оно, ни чѣмъ не уличаемое, пытается скрыться съ того мѣста, гдѣ совершено преступленіе. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ паники, или по какимъ либо инымъ соображеніямъ, сплошь и рядомъ съ мѣста совершенія преступнаго дѣянія бѣгутъ не только виновники, но и случайные очевидцы.

По мнѣнію комиссіи, предварительный полицейскій арестъ можетъ быть признанъ основательнымъ только при совпаденіи двухъ моментовъ: во 1-хъ, при наличности уликъ, указанныхъ въ первыхъ 4-хъ пп. рассматриваемой статьи и, во-2-хъ, при наличности достаточно обоснованнаго предположенія, что лицо, уличаемое въ совершеніи преступленія, желаетъ или можетъ скрыться. Основаніемъ къ такому предположенію, разумѣется, можетъ служить и покушеніе уличаемаго на „побѣгъ“, и неимѣніе имъ постоянного жительства или осѣдности.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ, удерживая начало рассматриваемой статьи (до п. 4 включительно) въ редакціи междувѣдомственной комиссіи, предположила замѣнить послѣдніе два пункта слѣдующимъ положеніемъ:

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержаніе примѣняется полиціей лишь

тогда, когда до надлежащаго распоряженія судебной власти подозрѣваемый можетъ скрѣться.

Что касается тѣхъ статей проекта, коими предусматриваются случаи полицейскаго ареста, въ собственномъ смыслѣ этого слова, а также задержанія преступниковъ частными лицами, то онѣ приняты комиссіей 33-хъ въ редакціи законопроекта междувѣдомственной комиссіи:

Ст. 6. Кромѣ случаевъ, въ предшедшей статьѣ указанныхъ, полиція можетъ задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ угрожаетъ непосредственною опасностью самимъ этимъ лицамъ, либо окружающимъ, или сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ, либо общественной благопристойности.

Ст. 6. Лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задерживаемы частными лицами, которыя обязаны при этомъ немедленно передать задержаннаго въ распоряженіе полиціи.

Вышеприведенный текстъ ст. 5-й министерскаго законопроекта является буквальнымъ воспроизведеніемъ соотвѣтственной статьи первоначальнаго проекта комиссіи 15-ти первой государственной думы. Разсматривая эту статью, комиссія 33-хъ не могла не признать значительной неопредѣленности ея содержанія; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія случаевъ полицейскаго ареста болѣе конкретное опредѣле-

ніе этихъ случаевъ она должна была признать совершенно невозможнымъ. Единственной гарантіей противъ злоупотребленій разсматриваемымъ полномочіемъ является судебный контроль надъ его осуществленіемъ полиціей. Такой контроль признается комиссіей 33-хъ безусловно необходимымъ.

IV.

Согласно ст. 6-й проекта, принятой—съ незначительными редакціонными измѣненіями—комиссіей 33-хъ,

о каждомъ случаѣ задержанія полиція составляетъ протоколъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго ему немедленно выдается копія означеннаго протокола.

Засимъ, согласно ст. 8-ой проекта,

лица, задержанныя безъ письменнаго требованія о томъ судебной власти, на основаніи ст. 4 и 7 настоящаго закона (т. е. лица, подозрѣваемые въ совершеніи преступленія), въ теченіе 24-хъ часовъ должны быть или освобождены, или же препровождены къ судѣ, либо судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, а въ случаѣ отсутствія означенныхъ лицъ въ мѣстѣ постоянного ихъ пребыванія—къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому судѣ, или его помощнику (на Кавказѣ), городскому судѣ, либо уѣздному члену окружнаго суда, хотя бы имъ и не было подсудно преступное дѣяніе, вмѣняемое задержанному въ вину.

Ст. 9-ая проекта, предусматривая случай задержанія въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста пребы-

ванія подлежащихъ представителей судебной власти, удлиняетъ 24-хъ часовой срокъ,

насколько это по мѣстнымъ условіямъ необходимо для привода задержаннаго къ одному изъ упомянутыхъ представителей судебной власти.

Согласно ст. 10-ой законопроекта, по доставленіи задержаннаго лица къ соответственному представителю судебной власти,

послѣдній немедленно, и во всякомъ случаѣ, не поздне 24-хъ часовъ, опрашиваетъ задержаннаго и отдаетъ приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи его подъ стражей, или объ освобожденіи.

Одновременно съ симъ судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла, или передаетъ его по подсудности, при чемъ приказъ о задержаніи сохраняетъ свою силу впредь до принятія подлежащею судебною властью мѣры пресѣченія задержанному способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но, во всякомъ случаѣ, не долѣе двухъ недѣль.

Такимъ образомъ, по проекту, существенной гарантіей противъ незаконнаго или неправильнаго задержанія лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія, является институтъ „судебнаго приказа“—или, по терминологіи, принятой комиссіей 33-хъ, „судебнаго распоряженія“,—санкціонирующаго, по провѣркѣ основаній, задержание лица безъ предварительнаго постановленія о томъ судебной власти.

Эта—въ высокой степени существенная—гарантія не распространяется, однако, по проекту, на случаи полицейскаго ареста, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Лица, задержанныя на основаніи ст. 5-й проекта („лица, пребываніе которыхъ на сво-

бодѣ угрожаетъ непосредственной опасностью самимъ этимъ лицамъ, или ихъ окружающимъ etc“), не подлежатъ приводу къ судѣ въ теченіе 24-хъ часовъ по задержаніи. Относительно разсматриваемой категоріи лицъ, по проекту,

полиція принимаетъ мѣры, указанные въ подлежащихъ узаконеніяхъ (ст. 5 in fine).

Обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложенныхъ постановленій проекта, комиссія 33-хъ остановилась, прежде всего, на юридическомъ анализѣ института „судебнаго распоряженія“, санкціонирующаго лишеніе свободы безъ предварительнаго постановленія судебной власти. По мнѣнію комиссіи, судебное распоряженіе о задержаніи, какъ мѣра провѣрки основательности внѣ-судебнаго ареста (ст. 10 проекта), является вполне самостоятельнымъ и новымъ институтомъ, еще неизвѣстнымъ дѣйствующему праву. По самому своему существу, институтъ этотъ не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ тѣми дѣйствіями судебныхъ властей, которыя предпринимаются ими въ порядкѣ производства предварительнаго слѣдствія по правиламъ устава уголовного судопроизводства. Въ частности, судебное распоряженіе отнюдь не превращаетъ полицейскаго ареста въ судебную мѣру пресѣченія подозрѣваемому способу уклоненія отъ слѣдствія, принимаемую послѣ перваго допроса (ст. 416 уст. угол. судопр.). Какъ мѣра пресѣченія, взятіе подъ стражу по распоряженію судебной власти предполагаетъ предварительное привлеченіе къ слѣдствію задержаннаго въ качествѣ обвиняемаго. Между тѣмъ, вопросъ

о привлеченіи къ слѣдствію, по чрезвычайной своей важности, не можетъ быть разрѣшенъ немедленно по приводѣ задержаннаго, на основаніи данныхъ одного лишь полицейскаго протокола о задержаніи. Предварительному слѣдствію, въ большинствѣ случаевъ, въ интересахъ самого задержаннаго, должно предшествовать полицейское дознаніе; и только на основаніи данныхъ такого дознанія вопросъ о привлеченіи къ слѣдствію можетъ быть съ достаточной основательностью разрѣшенъ судебною властью.

Такимъ образомъ, судебное распоряженіе о задержаніи, сдѣланное въ порядкѣ ст. 10-ой проекта, не измѣняетъ природы предварительнаго, въ стадіи дознанія, полицейскаго ареста; фактомъ судебного распоряженія предварительный полицейскій арестъ не превращается въ подслѣдственное заключеніе.

Отсюда—необходимость точнѣйшаго опредѣленія въ законѣ возможной продолжительности предварительнаго ареста на основаніи судебного распоряженія.

Согласно ст. 10 проекта, распоряженіе о задержаніи сохраняетъ силу впредь до принятія подлежащею судебною властью мѣръ пресѣченія задержанному способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда,—т. е., впредь до привлеченія задержаннаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, но, во всякомъ случаѣ, не долѣе двухъ недѣль.

Двухнедѣльный срокъ, по мнѣнію комиссіи, является, дѣйствительно, достаточнымъ для производства полицейскаго дознанія и направленія дѣла въ порядкѣ ст. 415 и сл. уст. угол. судопр.

Разсматривая судебное распоряженіе о задержаніи, какъ самостоятельный институтъ, комиссія 33-хъ дѣлаетъ отсюда два чрезвычайно существенныхъ вывода.

Такъ, прежде всего, приводу къ судѣ или судебному слѣдователю, по мнѣнію комиссіи, должны подлежать не только лица, задержанныя въ порядкѣ ст. 4-й проекта, (подозрѣваемые въ совершеніи преступленія), но, равнымъ образомъ, и лица, задержанныя въ порядкѣ ст. 5-й, (нарушающія общественный порядокъ), хотя бы ими не было совершенно преступнаго дѣянія, подлежащаго преслѣдованію въ судебномъ порядкѣ.

Судебное распоряженіе требуется, по истеченіи 24-хъ часовъ, для задержанія лицъ, подобранныхъ полиціей въ нетрезвомъ состояніи, больныхъ, умалишенныхъ и т. под., хотя, разумѣется, по отношенію къ нимъ о взятіи подъ стражу, какъ мѣрѣ пресѣченія, не можетъ быть и рѣчи.

На діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія, какъ уже указано выше, стоитъ министерскій законопроектъ.

Обязательный приводъ къ судѣ лицъ, задерживаемыхъ на основаніи ст. 5-ой проекта,—напримѣръ, пьяныхъ, буйствующихъ, больныхъ, умалишенныхъ и т. под.—по мнѣнію междувѣдомственной комиссіи, не вызываясь дѣйствительной необходимостью, на практикѣ могъ-бы повлечь за собою, вмѣсто огражденія ихъ неприкосновенности, тягостное для самихъ задержанныхъ стѣсненіе. Поэтому, вмѣсто привода къ судѣ, въ отношеніи къ лицамъ разсматриваемой категоріи, полиція должна

принимать мѣры, указанные въ подлежащихъ узаконеніяхъ,—больныхъ отпирать въ больницы, пьяныхъ освобождать по вытрезвленіи и т. под.

Несмотря на кажущуюся убѣдительность вышеприведенной аргументаціи, комиссія 33-хъ согласиться съ нею не могла.

По мнѣнію комиссіи, основное начало проекта—огражденіе неприкосновенности личности учрежденіемъ судебного контроля надъ всякимъ задержаніемъ лица на срокъ болѣе 24-хъ часовъ—не можетъ и не должно терпѣть исключеній. Изъятіе изъ-подъ дѣйствія ст. 8-ой проекта случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 5-ой, открыло-бы широкій просторъ полицейскому усмотрѣнію и, такимъ образомъ, поколебало-бы самыя основы законопроекта. На практикѣ въ большинствѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 5-й проекта,—напр., въ случаѣ задержанія пьянаго до его вытрезвленія,—приводъ къ суду будетъ излишнимъ, ибо самое задержаніе не будетъ превышать 24-хъ часовъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда задержаніе, почему бы то ни было, оказывается болѣе продолжительнымъ, категорическое требованіе закона о приводѣ къ суду задержанныхъ устранить возможность всякаго рода злоупотребленій, встрѣчающихся на практикѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ,—напр., въ формѣ лишенія свободы подъ предлогомъ душевной болѣзни психически-здороваго человѣка.

Таковъ первый выводъ.

Съ другой стороны, рассматривая судебное распоряженіе о задержаніи, какъ самостоятельный институтъ, комиссія 33-хъ, въ отличіе отъ между-

вѣдомственной комиссіи, признала возможнымъ допустить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда задержание состоялось не въ мѣстѣ пребыванія того судьи или судебного слѣдователя, коимъ дѣло подвѣдомственно—приводъ задержаннаго къ ближайшему судѣ или судебному слѣдователю.

Какъ уже указано выше, по проекту междувѣдомственной комиссіи (ст. 8), задержанное лицо, по общему правилу, подлежитъ приводу къ тому судѣ либо судебному слѣдователю, коему дѣло подвѣдомственно, и только въ случаѣ отсутствія означенныхъ лицъ въ мѣстѣ ихъ постоянного пребыванія, допускается приводъ къ ближайшему судебному слѣдователю или судѣ.

На діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія въ свое время стояла комиссія 15-ти государственной думы перваго созыва. Согласно ст. 7-ой проекта, въ редакціи этой комиссіи, лицо, задержанное полиціей, подлежитъ приводу къ ближайшему судебному слѣдователю или судѣ, независимо отъ подсудности преступнаго дѣянія, къ коемъ задержанный обвиняется.

Вполнѣ признавая существенное преимущество привода задержаннаго къ судебному органу, коему дѣло подвѣдомственно, комиссія 33-хъ не сочла, однако, возможнымъ подобный порядокъ предлагаемый междувѣдомственной комиссіей, признать въ качествѣ общаго правила. По мнѣнію комиссіи 33-хъ, проектируемое междувѣдомственной комиссіей правило основано на смѣшеніи судебного контроля, гарантирующаго неприкосновенность личности, съ приводомъ обвиняемаго къ ком-

петентному органу судебной власти, какъ первымъ актомъ судебного преслѣдованія. Въ виду безусловной желательности наивозможнѣйшаго сокращенія срока между задержаніемъ лица полиціей и опросомъ задержаннаго судебною властью для провѣрки основательности задержанія, необходимо отдать предпочтеніе приводу задержаннаго, по общему правилу, къ ближайшему суду предъ его приводомъ къ суду, коему дѣло подвѣдомственно,—тѣмъ болѣе, что нельзя ставить участь задержаннаго въ зависимость отъ большей или меньшей степени умѣнія соотвѣтственнаго органа полицейской власти—въ деревнѣ, на примѣръ, урядника—разбираться въ подвѣдомственности того или иного дѣла. Съ этой точки зрѣнія, доставленіе задержаннаго къ суду или судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, надлежало-бы допустить только въ томъ случаѣ, если задержаніе состоялось, именно, въ мѣстѣ ихъ пребыванія.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній,—а также нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ редакціонный характеръ, на которомъ мы не считаемъ необходимымъ останавливаться особо,—комиссія 33-хъ постановила изложить соотвѣтственные статьи министерскаго законопроекта (ст. ст. 8—10) въ нижеслѣдующей редакціи:

Ст. 9 Лица, задержанныя безъ письменнаго постановленія о томъ судебной власти, должны быть или немедленно освобождены, или же въ теченіе 24 часовъ доставлены къ суду или судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, если задержаніе состоя-

лось въ мѣстѣ ихъ пребыванія; въ остальныхъ же случаяхъ—къ ближайшему судѣ или судебному слѣдователю.

Ст. 10. Если задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста постоянного пребыванія представителей судебной власти (ст. 9), то 24-хъ часовой срокъ, опредѣленный для доставленія къ нимъ задержаннаго, увеличивается насколько это по мѣстнымъ условіямъ сообщенія необходимо.

Ст. 11. Судья или судебный слѣдователь по доставленіи къ нему задержаннаго лица, немедленно, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 24 часовъ, спрашиваетъ задержаннаго и дѣлаетъ письменное распоряженіе объ освобожденіи его или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею, а въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 5,—о принятіи и другихъ мѣрѣхъ.

Одновременно съ симъ судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла или передаетъ его по подсудности, при чемъ распоряженіе о задержаніи сохраняетъ силу впредь до принятія подлежащей судебною властью мѣры пресѣченія задержанному способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но во всякомъ случаѣ не долѣе двухъ недѣль.

У.

Кромѣ судебной провѣрки законности полицейскаго ареста, существенной гарантіей неприкосновенности личности, устраняющей возможность незаконнаго лишенія свободы, является организація

постояннаго и правильнаго надзора надъ мѣстами заключенія.

Междувѣдомственная комиссія въ своемъ проектѣ удерживаетъ порядокъ, установленный нынѣ ст.ст. 10-й и 11-й уст. угол. судопр.—порядокъ, при которомъ распоряженія, касающіяся неправильно-заключенныхъ,—т. е. ихъ освобожденія или содержанія ихъ въ установленномъ порядкѣ,—дѣлаются судьями и прокурорами на основаніи свѣдѣній до нихъ,—быть можетъ, случайно—дошедшихъ.

Ст.ст. 12 и 13 проекта междувѣдомственной комиссіи редактированы слѣдующимъ образомъ:

Ст. 12. Судья или прокуроръ, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ незаконномъ содержаніи кого либо подъ стражею, безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы.

Ст. 13. Судья или прокуроръ, который удостовѣрится, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязанъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.

Въ отличіе отъ порядка, проектируемаго междувѣдомственной комиссіей, несостоятельность котораго, въ достаточной мѣрѣ, обнаружена практикой судебныхъ уставовъ, комиссія 33-хъ государственной думы признала необходимымъ возложить на судей, наряду съ прокурорскимъ надзоромъ, обязанность *постояннаго* наблюденія *ex officio* надъ мѣстами заключенія въ предѣлахъ соответственнаго участка или округа. Такая обязанность,

не будучи чрезмѣрно обременительной для судей— въ особенности, съ осуществленіемъ проекта реформы мѣстнаго суда, опредѣляющаго размѣры судебного участка пространствомъ приблизительно трехъ волостей,—обеспечить за каждымъ судьей дѣйствительную возможность постояннаго надзора надъ мѣстами заключенія, весьма затрудненнаго въ настоящее время, при дѣйствіи ст.ст. 10 и 11 уст. угол. судопр.

Независимо отъ вышеизложеннаго, комиссія 33-хъ признала необходимымъ дополнить ст. 12-ю проекта категорическимъ указаніемъ на обязанность судьи или прокурора, въ случаяхъ незаконнаго задержанія, по освобожденіи задержаннаго, направить дѣло, по принадлежности, для возбужденія судебного преслѣдованія противъ виновныхъ въ незаконномъ задержаніи. Цѣль этой прибавки настолько понятна, что не нуждается въ комментаріяхъ.

Въ конечномъ результатѣ комиссія 33-хъ постановила включить въ законопроектъ, взамѣнъ двухъ статей (12-й и 13-й), предположенныхъ междувѣдомственной комиссіей, три статьи въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. 12. Судья и прокуроръ обязаны въ предѣлахъ своего участка или округа наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не содержался подъ стражею безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ правилъ или въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія.

Ст. 13. Судья или прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи въ пре-

дѣлахъ его участка или округа какъ и о
либо лица безъ соблюденія установлен-
ныхъ настоящимъ закономъ правилъ,
обязанъ немедленно, удостовѣрившись
въ томъ, освободить незаконно задер-
жаннаго и направить дѣло по прина-
длежности для возбужденія судебного
преслѣдованія противъ виновныхъ въ
незаконномъ задержаніи.

Ст. 14. Судья или прокуроръ, который
удостовѣрится, что въ предѣлахъ его
участка или округа кто либо содержится
въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія,
обязанъ принять мѣры къ содержанію
его въ установленномъ порядкѣ.

VI.

Наряду съ полицейскимъ арестомъ, существен-
нымъ ограниченіемъ неприкосновенности личности
является административная высылка и ссылка, до-
пускаемая у насъ въ широкихъ размѣрахъ дѣй-
ствующимъ полицейскимъ законодательствомъ.

Вопросъ о свободѣ передвиженія регламенти-
руется ст. 14-ой законопроекта.

Согласно этой статьѣ,

никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избра-
ніи мѣста пребыванія или въ передвиженіи съ одного
мѣста на другое, за исключеніемъ случаевъ, особо
въ законѣ указанныхъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этой статьи, ко-
миссія 33-хъ не могла не обратить, прежде всего,
вниманія на ея очевидную безсодержательность.
Ограничивая свободу передвиженія „случаями,
особо въ законѣ указанными“, ст 14-ая за-

конопроекта санкціонуєть существующій порядокъ, при которомъ о свободѣ передвиженія не можетъ быть и рѣчи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало и конецъ разсматриваемой статьи находятся во внутреннемъ противорѣчій другъ съ другомъ, ибо „случаи“ ограниченія свободы передвиженія, особо въ законѣ указанные—таковы, что въ настоящее время, по дѣйствующему праву, всякій, безъ исключенія, можетъ быть ограничиваемъ какъ въ избраніи мѣста пребыванія, такъ и въ передвиженіи съ одного мѣста на другое.

Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно обратить вниманіе на положеніе о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 авг. 1881 г., въ его настоящей, видоизмѣненной позднѣйшимъ законодательствомъ, редакціи.

Было бы серьезной ошибкой предполагать, что административная высылка и ссылка, по положенію 14 авг., является исключительной мѣрой государственной безопасности, связанной съ объявленіемъ той или иной мѣстности въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны.

Во всеподданѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 7 дек. 1895 г., мы читаемъ: „нельзя смотрѣть на административную высылку, какъ на временную мѣру, допускаемую въ чрезвычайныхъ случаяхъ въ изъятіе изъ общихъ законовъ, но (слѣдуетъ на нее смотрѣть), какъ на мѣру, которая по существу своему должна бы входить въ

постоянные предѣлы власти, призванной къ охранѣ общественнаго спокойствія и порядка“.

Сообразно съ такимъ взглядомъ административная высылка, то есть воспрещеніе пребыванія въ опредѣленной мѣстности, можетъ касаться всякаго рода лицъ,—не только лицъ, признаваемыхъ вредными для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія,—то есть, такъ называемыхъ политически неблагонадежныхъ, но и лицъ, признаваемыхъ вредными для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочности ихъ поведенія, вообще. Причемъ, по скольку административная высылка и административная ссылка—т. е. высылка въ опредѣленную мѣстность съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія—исходятъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, ни та, ни другая не находятся ни въ какой связи съ объявленіемъ той или иной мѣстности въ исключительномъ положеніи. Всякое лицо „за порочное поведеніе“ можетъ быть выслано министромъ внутреннихъ дѣлъ даже изъ губерніи, ни на какомъ исключительномъ положеніи не состоящей. II только высылка политически неблагонадежныхъ по распоряженію мѣстной административной власти допускается не иначе, какъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что до тѣхъ поръ пока къ числу не только исключительныхъ, но и нормальныхъ полномочій административной власти относится право административной высылки и ссылки, о неприкосновенности личности не мо-

жетъ быть и рѣчи. Нѣтъ никакого смысла подчинять полицейскій арестъ судебному контролю, если, взамѣнъ такого ареста, администрація сохраняетъ дискреціонное право административной высылки почему-либо неугодныхъ ей лицъ. При такихъ условіяхъ существующій порядокъ вещей можетъ даже измѣниться къ худшему: къ лицамъ, которыя не могутъ быть, въ административномъ порядкѣ, лишены свободы, будетъ примѣняться, въ административномъ-же порядкѣ, высылка.

Кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ административной высылки и ссылки, предусмотрѣнныхъ положеніемъ 14 августа, дѣйствующее право допускаетъ административную ссылку, какъ послѣдствіе удаленія изъ своей среды сельскимъ обществомъ, такъ называемыхъ, порочныхъ членовъ.

Какъ извѣстно, закономъ 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки крестьянскія и мѣщанскія общества лишены были права отказывать въ обратномъ пріемѣ въ свою среду лицамъ, принадлежавшимъ къ ихъ составу и отбывшимъ наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Кромѣ того, мѣщанскія общества лишены были права исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ. Сохраняя это право за крестьянскими обществами, государственный совѣтъ имѣлъ исключительно въ виду крайнюю неудовлетворительность мѣстнаго суда, неспособнаго обезпечить безопасность въ условіяхъ сельской жизни. Этотъ аргументъ, само собою разумѣется, отпадаетъ съ

предстоящимъ преобразованіемъ мѣстнаго суда, являющимся, какъ уже указано выше, необходимымъ предположеніемъ осуществленія закона о неприкосновенности личности. II кромѣ того, врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что послѣ закона 5 октября 1906 г., уничтожившаго прикрѣпление крестьянина къ сельскому обществу по мѣсту его приписки, административная ссылка, какъ послѣдствіе приговора сельскаго общества объ исключеніи изъ его среды порочныхъ членовъ, является анахронизмомъ, ничѣмъ неоправдаваемымъ и безусловно недопустимымъ.

Наконецъ, по дѣйствующему праву, административная высылка примѣняется въ отношеніи къ лицамъ, нарушающимъ законы, ограничивающіе свободу ихъ передвиженія,—къ безпаспортнымъ, къ евреямъ, живущимъ внѣ черты осѣдлости или внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ осѣдлости, къ цыганамъ, къ священнослужителямъ, лишеннымъ духовнаго сана и т. под.

По мнѣнію комиссіи 33-хъ, пересмотръ дѣйствующихъ законовъ, ограничивающихъ свободу передвиженія—и въ частности законодательства о евреяхъ, устанавливающаго черту ихъ осѣдлости—представляется безусловно и неотложно необходимымъ; такой пересмотръ не можетъ, однако, быть дѣломъ закона о неприкосновенности личности, хотя, разумѣется, онъ могъ бы быть произведенъ параллельно и въ связи съ этимъ закономъ. Но, даже не касаясь пока ограничительныхъ законовъ, стѣсняющихъ свободу передвиженія, необходимо признать, что примѣненіе этихъ зако-

новъ администраціей и можетъ, и должно быть поставлено подъ судебный контроль. Всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ сенатскою практикой, хотя бы по еврейскимъ дѣламъ, тотъ знаетъ, какъ много усмотрѣнія и произвола приносится администраціей въ примѣненіе законовъ, ограничивающихъ свободу ихъ передвиженія.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ сочла необходимымъ изложить разсматриваемую 14-ую статью законопроекта въ такой редакціи, которая, совершенно упраздняя административную высылку и ссылку, въ собственномъ смыслѣ этого слова.—ставила бы примѣненіе законовъ, ограничивающихъ свободу передвиженія, подъ судебный контроль. Съ этою цѣлью ст. 14 законопроекта изложена комиссіей 33-хъ въ слѣдующей редакціи:

Ст. 15. Никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія или въ передвиженіи съ одного мѣста на другое иначе, какъ по постановленію судебной власти.

VII.

Въ связи съ вопросомъ объ ограниченіяхъ свободы передвиженія вообще, комиссія 15-ти первой государственной думы, обсуждая законопроектъ о неприкосновенности личности, остановилась на вопросѣ объ административной высылкѣ иностранцевъ. Исходя изъ того соображенія, что начало неприкосновенности личности не можетъ быть менѣ священно и менѣ охраняемо въ отношеніи

къ иностранцамъ, чѣмъ къ русскимъ подданнымъ, комиссія 15-ти признала необходимымъ отмѣнить вовсе—съ нѣкоторыми, впрочемъ, сравнительно несущественными оговорками—право административной высылки иностранцевъ.

Мнѣніе комиссіи 15-ти не встрѣтило, однако, сочувствія въ междувѣдомственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ тов. мин. внутр. дѣлъ Макарова. Последняя признала излишнимъ вводить въ проектъ какія либо новыя узаконенія, касающіяся высылки изъ предѣловъ имперіи иностранцевъ. При этомъ она исходила изъ соображеній троякаго рода: во-первыхъ, вопросъ о такой высылкѣ подвергнуть былъ сравнительно недавно законодательному пересмотру и завершился изданіемъ закона 26 мая 1903 г., признаваемого комиссіей вполне удовлетворительнымъ; во-вторыхъ, право административной высылки иностранцевъ принадлежитъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ соответственнымъ представителямъ высшей административной власти; наконецъ, крайне нежелательно предоставлять иностранцамъ такія преимущества, въ отношеніи условій ихъ высылки, какими не пользуются русскіе, проживающіе за границей.

Разсмотрѣвъ вышеприведенныя соображенія, комиссія 33 хъ второй государственной думы, съ своей стороны, не могла признать ихъ въ достаточной мѣрѣ убѣдительными.

Что касается, прежде всего, закона 26 мая 1903 г., то этимъ закономъ, въ сущности, регламентируется только техническая сторона высылки,

самая же высылка, попрежнему, предоставляется дискреціонному усмотрѣнію административной власти.

Указаніе на иностранныя законодательства грѣшитъ неточностью; далеко не „во всѣхъ европейскихъ государствахъ“ администраціи предоставляется дискреціонное право высылки иностранцевъ. Такъ, напримѣръ, англійскому праву высылка иностранцевъ, какъ нормальное полномочіе администраціи, совершенно неизвѣстна. Иногда, впрочемъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ, право такой высылки предоставляется администраціи исключительными законами, издаваемыми *ad hoc*. Последний такой законъ, *Coercion bill* 22 іюля 1882 г., предоставляющій администраціи право высылки иностранцевъ, угрожающихъ общественному спокойствію, изданъ былъ по случаю агитаціонной дѣятельности въ Ирландіи преслѣдующихъ революціонныя цѣли ирландскихъ эмигрантовъ, натурализованныхъ въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Норвегіи, по закону 6 іюня 1863 г., и въ Даніи, по закону 15 мая 1875 г., иностранцы пріобрѣтаютъ право на осѣдность въ государствѣ двухлѣтнимъ пребываніемъ въ странѣ; по истеченіи этого срока, они не могутъ быть высланы въ административномъ порядкѣ изъ предѣловъ государства.

Что касается, наконецъ, ссылки на начало взаимности, то необходимо замѣтить, что современное международное право отнюдь не признаетъ за этимъ началомъ безусловнаго значенія. Въ

сферѣ отношеній гражданскаго права наиболѣе передовые кодексы,—напр., итальянское уложеніе 1865 г.,—давно уже отъ него отказались. Казалось бы, нѣтъ никакихъ основаній обуславливать началомъ взаимности публичныя права иностранцевъ,—и, въ частности, ихъ право на пребываніе въ предѣлахъ государства. Въ условіяхъ современной международной жизни трудно себѣ даже представить такой случай, когда бы государство пожелало воспользоуаться своимъ правомъ высылки иностранцевъ въ защиту своихъ подданныхъ, пребывающихъ за границей. Развѣ Россія прибѣгла къ высылкѣ прусско-подданныхъ, когда изъ Пруссіи сотнями и тысячами высылались поляки, русско-подданные? Развѣ Германія или Франція запретили доступъ въ свои предѣлы евреямъ, русско-подданнымъ, только потому, что русскимъ законодательствомъ воспрещенъ доступъ въ имперію иностраннымъ евреямъ? II развѣ подобное примѣненіе, такъ называемой, реторсіи не противорѣчило бы современному правосознанію культурныхъ народовъ?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что административная высылка иностранцевъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она практикуется въ настоящее время, является печальнымъ переживаніемъ времени международной изолированности и взаимной враждебности государствъ другъ къ другу. Примѣненіе этого права на практикѣ нѣкоторыми изъ европейскихъ государствъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, къ какимъ злоупотребленіямъ оно нерѣдко приводитъ въ рукахъ прави-

тельствъ, не стѣсняющихся въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ одностороннихъ узконаціоналистическихъ цѣлей.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ, не отрицая, вообще, за государствомъ права на высылку иностранцевъ, признала, однако, необходимымъ обусловить осуществленіе этого права—разумѣется, въ мирное время—наличностью вошедшаго въ законную силу судебного приговора. Сообразно съ этимъ, въ проектъ междувѣдомственной комиссіи, комиссія 33-хъ постановила включить новую статью слѣдующаго содержанія:

Ст. 16. Иностранцы не могутъ быть высланы изъ предѣловъ россійской имперіи иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору. Это правило не распространяется въ военное время на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами.

VIII.

Статьи 15—18 законопроекта посвящены вопросу о неприкосновенности жилища и корреспонденціи. Гарантія этой неприкосновенности устанавливается законопроектомъ примѣнительно къ дѣйствующимъ постановленіямъ устава уголовного судопроизводства. Полагая, что, дѣйствительно, означенныя постановленія являются достаточной гарантіей неприкосновенности какъ жилища, такъ и корреспонденціи, комиссія 33-хъ государствен-

ной думы, одобrivъ, соотвѣтственные статьи законопроекта, ограничилась внесеніемъ въ ихъ текстъ нѣсколькихъ, преимущественно редакціонныхъ, измѣненій.

Такъ, между прочимъ, содержаніе ст. 15-ой законопроекта комиссіей разбито на двѣ статьи: въ одной говорится о входѣ въ жилище по призыву изъ него, или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ; въ другой—о входѣ въ помещеніе (хотя бы и не жилое) и о производствѣ въ немъ осмотра во исполненіе должностными лицами возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей,—напр., для обнаруженія нарушеній уставовъ казеннаго управленія, либо проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Такимъ образомъ, въ результатъ подробнаго обсужденія соотвѣтственные статьи законопроекта приняты комиссіей въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. 17. Жилище cadaго неприкосновенно. Входъ въ жилище безъ согласія его хозяина допускается не иначе, какъ по призыву изъ сего жилища или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ.

Ст. 18. Осмотры, обыски и выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленія надлежащей судебной власти. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное указаніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ равно и ссылку на подлежащія статьи закона. Осмотры, обыски и

выемки производятся на точномъ основаніи установленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.

Ст. 19. Полиція можетъ производить осмотры, обыски и выемки лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда до прибытія на мѣсто происшествія представителя судебной власти слѣды преступления могли бы изгладиться. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется соотвѣтственнымъ постановленіемъ полиціи, которая соблюдаетъ при этомъ во всей точности постановленныя на сей предметъ въ законахъ правила.

Ст. 20. „Сверхъ случаевъ, въ статьяхъ 15-ой и 17-ой означенныхъ, входъ въ помещенія и производство въ нихъ осмотра допускается во исполненіе должностными лицами возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Ст. 21. Тайна почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній неприкосновенна и не можетъ быть нарушаема. Отступленія отъ этого правила допускаются не иначе, какъ по постановленію суда, на точномъ основаніи опредѣленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.

IX.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ вопросѣ о неприкосновенности личности огромное

значеніе имѣетъ надлежащая постановка въ законѣ, гарантирующемъ эту неприкосновенность, отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушение его постановленій,

Значеніе такой отвѣтственности, въ особенности, велико у насъ въ Россіи, гдѣ закону о неприкосновенности личности, на первыхъ же шагахъ его примѣненія, неизбѣжно предстоитъ встрѣтиться съ традиціями административнаго произвола, безусловно враждебнаго его началамъ,

Поэтому болѣе, чѣмъ понятно, то вниманіе, съ которымъ комиссія 15-ти первой государственной думы остановилась на разсмотрѣніи вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушение постановленій выработаннаго ею закона. Въ этомъ отношеніи комиссія 15-ти проектировала мѣры троякаго рода.

Во-первыхъ, статьею 12 своего проекта она установила особый порядокъ обжалованія дѣйствій властей, нарушающихъ постановленія закона о неприкосновенности личности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—т. е. постановленія, касающіяся лишенія лица свободы, предоставивъ по этому предмету право жалобъ не только задержанному, но и всякому другому лицу.

Во-вторыхъ, она установила уголовную отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушенія постановленій закона о неприкосновенности, на общемъ со всѣми гражданами основаніи, — другими словами, предположила отмѣнить не только, такъ называемую, административную гарантію,—т. е. тотъ порядокъ, при которомъ при-

влеченіе служащихъ къ уголовной отвѣтственности поставлено въ исключительную зависимость отъ усмотрѣнія ихъ начальства,—но и самое начало особой подсудности должностныхъ лицъ за преступленія должности.

Наконецъ, въ-третьихъ, она предоставила лицамъ, потерпѣвшимъ отъ нарушенія постановленій закона о неприкосновенности личности, право на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда,—независимо отъ того, кѣмъ, именно, такое нарушеніе произведено, должностными или частными лицами.

Совершенно иначе къ разсматриваемому вопросу отнеслась междувѣдомственная комиссія подъ предсѣдательствомъ тов. мин. вн. дѣлъ Макарова. Правда, и эта комиссія признала, что „всѣ постановленія представляемаго проекта остались бы мертвою буквою, если бы въ немъ не были указаны способы привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи предусмотрѣнныхъ проектомъ правилъ“. И тѣмъ не менѣе, полагая, что „возбужденіе и разсмотрѣніе во всей подробности общаго и весьма сложнаго вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ выходитъ за предѣлы настоящаго проекта“, междувѣдомственная комиссія признала возможнымъ ограничиться установленіемъ лишь основного правила о томъ, что потерпѣвшимъ предоставляется право обжаловать тѣ дѣйствія должностныхъ лицъ, въ коихъ они усматриваютъ нарушеніе установленныхъ проектомъ гарантій неприкосно-

венности личности; другими словами, она ограничилась констатированіемъ факта, и нынѣ, безъ какихъ бы то ни было новыхъ постановленій законопроекта, не возбуждающаго никакихъ сомнѣній.

Сообразно съ этимъ, ст. 19 проекта междувѣдомственной комиссіи гласитъ:

Жалобы на дѣйствія должностныхъ лицъ, нарушающія изложенныя въ семъ законѣ постановленія, могутъ быть приносимы какъ самимъ задержаннымъ, или подвергнутымъ обыску, осмотру либо выемкѣ, такъ равно и всякимъ его законнымъ представителемъ. Жалобы эти могутъ быть приносимы тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ по закону зависитъ отмѣна обжалованныхъ дѣйствій означенныхъ должностныхъ лицъ, или привлеченіе ихъ къ отвѣтственности за допущеніе ими нарушенія долга службы.

Полная безсодержательность вышеприведенной статьи очевидна; ничего новаго въ существующій порядокъ отвѣтственности—или, точнѣе, безотвѣтственности—должностныхъ лицъ она, во всякомъ случаѣ, не вноситъ.

Само собою разумѣется, что комиссія 33-хъ государственной думы не стала и не могла стать на точку зрѣнія междувѣдомственной комиссіи. Если, дѣйствительно, постановленія закона о неприкосновенности личности останутся „мертвою буквою“ безъ надлежащей регламентаціи отвѣтственности должностныхъ лицъ, то, очевидно, такая регламентація необходимо является задачей закона о неприкосновенности личности. Не „мертвую же букву“ писать собирается государственная дума.

Останавливаясь на предложеніяхъ комиссіи 15-ти первой государственной думы, комиссія 33-хъ не могла не признать, что предоставленіе всякому частному незаинтересованному лицу права на принесеніе жалобъ на нарушенія должностными лицами правилъ закона о неприкосновенности личности представляется во многихъ отношеніяхъ въ высокой степени неудобнымъ. Неудобство такого порядка сознавалось—по крайней мѣрѣ, отчасти—и комиссіей 15-ти, допустившей примѣненіе проектируемаго ею правила только къ случаямъ нарушенія личной неприкосновенности, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—не распространяя его на случаи нарушенія неприкосновенности жилища и корреспонденціи. Однако, и въ такомъ, сравнительно, ограниченномъ примѣненіи, предоставленіе всякому постороннему лицу права, по собственному почину, выступать представителемъ интересовъ потерпѣвшаго, безъ его желанія, а иногда, быть можетъ, и противъ его воли, представляется врядъ-ли цѣлесообразнымъ; на практикѣ оно неизбежно привело бы ко всевозможнымъ осложненіямъ,—вродѣ, напримѣръ, одновременной подачи разнымъ судьямъ нѣсколькихъ совершенно самостоятельныхъ и совершенно различныхъ жалобъ на одно и то же противозаконное лишеніе кого либо свободы. Кромѣ того, введеніе проектируемаго комиссіей 15-ти правила въ законопроектъ представляется совершенно излишнимъ уже потому, что и при существующемъ порядкѣ (ст. ст. 297—299 уст. угол. судопр.) лицамъ, которымъ извѣстно о совершившемся преступленіи,

предоставляется доводить объ этомъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а, по настоящему законо-проекту, соотвѣтственный органъ судебной власти обязанъ по такому заявленію произвести разслѣдованіе и возбудить дѣло противъ лицъ, виновныхъ въ неправильномъ задержаніи.

Что касается, далѣе, вопроса объ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе правилъ закона о неприкосновенности личности, то комиссія 33-хъ не могла не признать, что коренное измѣненіе существующаго порядка особой подсудности означенныхъ лицъ за преступленія должности, дѣйствительно, далеко выходитъ за рамки настоящаго закона и является предметомъ особаго закона объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, проектъ котораго—къ сожалѣнію, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительный—уже изготовленъ министерствомъ юстиціи и внесенъ имъ въ государственную думу. Но, съ другой стороны, по мнѣнію комиссіи 33-хъ, такъ называемая, административная гарантія, являющаяся, на практикѣ, гарантіей безотвѣтственности должностныхъ лицъ, подлежитъ теперь же, въ законѣ о неприкосновенности личности, категорической и безусловной отмѣнѣ; ибо до тѣхъ поръ, пока уголовное преслѣдованіе должностныхъ лицъ поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія ихъ начальства, можно, пожалуй, говорить о неприкосновенности должностныхъ лицъ, но о неприкосновенности личности не можетъ быть и рѣчи.

Весьма существенно отмѣтить, что на путь частичной отмѣны административной гарантіи

наше законодательство уже стало въ настоящее время. Такъ, согласно ст. 11-ой временныхъ правилъ 8 марта 1906 г. объ огражденіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ государственный совѣтъ и государственную думу, дѣла о предусмотрѣнныхъ означенными правилами преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ служащими, возбуждаются въ общемъ порядкѣ судопроизводства съ преданіемъ виновныхъ суду безъ участія ихъ начальства.

Казалось бы, распространеніе того же порядка на случай нарушенія закона о неприкосновенности личности представляется въ одинаковой мѣрѣ и возможнымъ, и необходимымъ.

На ряду съ уголовной отвѣтственностью должностныхъ лицъ, законопроектъ о неприкосновенности личности долженъ, по мнѣнію комиссіи 33-хъ, предусмотрѣть и гражданскую ихъ отвѣтственность за причиненіе вреда и убытковъ нарушеніемъ закона о неприкосновенности личности. Предусмотрѣть такую отвѣтственность тѣмъ болѣе необходимо, что тѣ постановленія дѣйствующаго закона, на которыхъ она въ настоящее время основана, далеко не исчерпываютъ вопроса. Такъ, ст. 677 т. X св. зак. говоритъ лишь о „корыстныхъ, или личныхъ видахъ“ должностныхъ лицъ, между тѣмъ какъ произволъ и превышеніе власти могутъ имѣть мѣсто безъ всякихъ корыстныхъ и личныхъ видовъ. Ст. 1313 уст. гражд. судопр. предусматриваетъ „нерадѣніе, неосмотрительность и медленность должностныхъ лицъ“, что въ случаяхъ, регламентируемыхъ настоящимъ закономъ,

можетъ встрѣчаться далеко не всегда и, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ отношенія къ важнѣйшимъ изъ этихъ случаевъ. Наконецъ, статья 684, т. X св. зак., на которую въ послѣднее время, въ силу рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента сената, опирается гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ, по своему историческому происхожденію, никакого отношенія къ вопросу объ этой отвѣтственности не имѣетъ.

Признавая, такимъ образомъ, необходимымъ опредѣленно формулировать гражданскую отвѣтственность должностныхъ лицъ въ законѣ о неприкосновенности личности, комиссія 33-хъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно высказалась въ пользу установленія начала вознагражденія вреда и убытковъ, понесенныхъ потерпѣвшими отъ нарушенія закона о неприкосновенности личности, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

По дѣйствующему праву, справедливое возмѣщеніе вреда и убытковъ потерпѣвшихъ отъ незаконнаго задержанія предоставляется трудно достижимымъ, между прочимъ, и потому, что въ большинствѣ случаевъ размѣръ этихъ убытковъ не можетъ быть точно установленъ, ибо онъ далеко не исчерпывается потерей рабочаго времени, полагаемаго въ основу исчисленія убытковъ. Что же касается, напримѣръ, случаевъ нарушенія тайны корреспонденціи, то здѣсь размѣръ убытковъ и вовсе не поддается какому-либо учету. Именно потому необходимо и у насъ, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, ввести, какъ гарантію новаго закона, начало опредѣ-

ленія размѣровъ вознагражденія за вредъ и убытки по усмотрѣнію суда.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ постановила, замѣнить единственной 19 статьи законопроекта въ редакціи междуведомственной комиссіи, включить въ законопроектъ три новыхъ статьи въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. 22. Дѣла о нарушеніяхъ должностными лицами изложенныхъ въ семъ законѣ постановленій возбуждаются какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ или ихъ законныхъ представителей, такъ и по заявленіямъ другихъ лицъ.

Ст. 23. Виновные въ нарушеніи постановленій настоящаго закона подлежатъ ответственности, въ законахъ уголовныхъ опредѣленной. Должностныя лица за таковыя нарушенія предаются суду безъ участія ихъ начальства.

Ст. 24. Потерпѣвшіе отъ нарушенія постановленій настоящаго закона должностными или частными лицами имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, или независимо отъ него, на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

Х.

Мы разсмотрѣли существенное содержаніе законопроекта о неприкосновенности личности.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о первыхъ двухъ вводныхъ статьяхъ законопроекта, имѣющихъ преимущественно-декларативное зна-

ченіе, и о послѣдней (20-ой) его статьѣ, предопредѣляющей отношеніе закона о неприкосновенности личности къ будущему закону объ исключительномъ положеніи.

Ст. ст. 1-ая и 2-ая проекта, въ редакціи междуведомственной комиссіи, гласятъ:

Ст. 1. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

Ст. 2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ тѣмъ судомъ, которому по закону подвѣдомственно вмѣняемое въ вину дѣяніе.

Декларативный характеръ этихъ статей очевиденъ; ст. 1-ая является почти буквальнымъ воспроизведеніемъ ст. 78-ой „декларации правъ“, включенной въ составъ нашихъ „основныхъ законовъ“; по существу, статьи эти являются „мнимыми нормами“, ибо, кромѣ ссылки на существующіе законы, никакого самостоятельнаго содержанія они не имѣютъ. Какъ всякая ссылочная статья, онѣ санкціонируютъ существующій порядокъ. И въ настоящее время „никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ“; дѣло только въ томъ, что „порядокъ, закономъ опредѣленный“ допускаетъ въ широкихъ размѣрахъ—при дѣйствіи исключительныхъ положеній—наложеніе административныхъ взысканій. И въ настоящее время „никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ тѣмъ судомъ, которому по закону подвѣдомственно вмѣняемое въ вину дѣяніе“; дѣло только въ томъ, что „по закону“ мѣстной администраціи, при дѣйствіи исключительныхъ положеній, и центральной—въ другихъ слу-

чаяхъ предоставляется право передачи дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ лицами, не состоящими на военной службѣ, на разсмотрѣніе военныхъ судовъ. И въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, дѣло о разбоѣ разсматривается въ военномъ судѣ, это дѣло разсматривается судомъ „которому по закону подвѣдомственно вмѣняемое въ вину дѣяніе“.

При такихъ условіяхъ включеніе въ законопроектъ о неприкосновенности личности статей, хотя и благозвучныхъ, но безсодержательныхъ, представляется, казалось-бы, совершенно излишнимъ.

Обсуждая разсматриваемыя статьи законопроекта, комиссія 33-хъ остановилась, прежде всего, на вопросѣ: сохранить-ли за ними декларативный характеръ, или же попытаться вложить въ нихъ конкретное содержаніе, дѣйствительно обеспечивающее неприкосновенность личности.

Въ первомъ случаѣ, статьи, о которыхъ идетъ рѣчь, должны быть коротки и категоричны.

„Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда“;

„Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ“.

Только въ такой формѣ разсматриваемыя статьи являются, дѣйствительно, провозглашеніемъ принциповъ, — установленіемъ общихъ началъ, предопредѣляющихъ дальнѣйшее развитіе законодательства.

Наоборотъ, какъ нормы, подлежащія непосредственному проведенію въ жизнь, — какъ нормы дѣйствующаго права, статьи эти необходимо

должны заключать въ себѣ прямое указаніе на тѣ исключенія изъ общихъ принциповъ, устраненіе которыхъ—закономъ ли о неприкосновенности личности, или, вообще, какимъ-либо инымъ закономъ—не предполагается возможнымъ.

Конечно, никто не можетъ быть наказанъ безъ суда, но это не значитъ, что могутъ и должны быть упразднены дисциплинарныя взысканія, налагаемая въ административномъ порядкѣ, или административныя взысканія, налагаемая за нарушенія уставовъ казеннаго управленія (таможеннаго, лѣснаго, почтоваго etc.), или за нарушеніе правилъ о благоустройствѣ и благочиніи, предусмотрѣнныхъ уставами врачебнымъ, карантиннымъ, о содержащихся подъ стражей и т. п.

Конечно, никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ; но это не значитъ, что должны быть немедленно упразднены всѣ, безъ исключенія спеціальныя юрисдикціи,—суды военные для военно-служащихъ, духовные для духовенства, волостные для крестьянъ, племенные для инородцевъ.

Если ограничиться установленіемъ общихъ принциповъ,—практическое (т. е. законодательное) значеніе 1 и 2 статьи законопроекта будетъ ничтожнымъ. Если ввести въ эти статьи рядъ исключеній, ихъ декларативное значеніе сведется къ нулю.

Какъ декларация основныхъ началъ, ст. 1 и 2 законопроекта особаго значенія не имѣютъ еще и потому, что и въ настоящее время, за указанными выше исключеніями, начала эти—по крайней

мѣръ, общимъ законодательствомъ—признаются вполнѣ. Замѣна же наказаній, налагаемыхъ по суду, административными взысканіями, а равно установленіе специальной военно-судебной подсудности для лицъ, не состоящихъ на военной службѣ, допускаются лишь исключительнымъ законодательствомъ,—положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и общественнаго спокойствія, реформа котораго, при всей своей неотложной необходимости, не можетъ быть предметомъ закона о неприкосновенности личности.

Тѣмъ не менѣе, послѣ долгихъ колебаній, въ своемъ послѣднемъ (весьма малочисленномъ) засѣданіи, наканунѣ роспуска думы, комиссія 33-хъ приняла разсматриваемыя статьи законопроекта въ слѣдующей редакціи, имѣющей преимущественно декларативный характеръ:

Ст. 1. Личность неприкосновенна.

Ст. 2. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.

Ст. 3. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ.

XI.

Ст. 20-ая законопроекта, въ редакціи междувѣдомственной комиссіи, гласитъ:

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ или исключительномъ положеніи (Осн. Госуд. Зак., ст. 15) дѣйствіе постановленій ст. ст. 1—19 сего закона примѣняется лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ эти постановленія не противорѣчатъ законамъ о положе-

ніяхъ военномъ и исключительномъ, по принадлежности.

По мнѣнію комиссіи 33-хъ, законъ о неприкосновенности личности является общимъ закономъ страны, дѣйствующимъ въ нормальныхъ условіяхъ государственной жизни, какъ основная гарантія личности отъ незаконныхъ и неправильныхъ посягательствъ на нее со стороны административной власти. Съ этой точки зрѣнія, статья 20-ой проекта междувѣдомственной комиссіи въ законъ о неприкосновенности личности нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Вопросъ о томъ, допускается-ли, вообще, пріостановка дѣйствія постановленій настоящаго закона—и всѣхъ ли его постановленій, или только нѣкоторыхъ—можетъ быть опредѣленнымъ образомъ разрѣшенъ только въ законѣ объ исключительномъ положеніи. Во всякомъ случаѣ, законъ о неприкосновенности личности не можетъ предрѣшить, какъ это дѣлаетъ ст. 20-ая проекта междувѣдомственной комиссіи, допустимость пріостановки всѣхъ, безъ исключенія его постановленій, хотя бы и при дѣйствіи исключительныхъ положеній.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ признала необходимымъ статью 20-ую проекта междувѣдомственной комиссіи исключить.

ХІІ.

Какъ извѣстно, законопроектъ о неприкосновенности личности нынѣ снова внесенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ третью государствен-

ную думу. Весьма характерно, что законопроектъ внесенъ въ думу въ его первоначальномъ видѣ; ни одно изъ замѣчаній комиссіи 33-хъ не принято министерствомъ во вниманіе. Больше того: даже объяснительная къ проекту записка оставлена въ прежнемъ видѣ, надо думать, что министерство считаетъ излишней полемику съ тѣми возраженіями, которыя сдѣланы были комиссіей противъ его проекта. Какъ будто-бы этой комиссіи, проработавшей больше двухъ мѣсяцевъ, не было вовсе! Трудно нагляднѣе выразить высокомерное презрѣніе къ народному представительству.

Приложеніе.

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.	Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.
(Соответственной статьи въ проектъ нѣтъ).	(Соответственной статьи въ проектъ нѣтъ)	Ст. 1. Личность неприкосновенна.
Ст. 1. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.	Ст. 1. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.	Ст. 2. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.
Ст. 2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ тѣмъ судомъ, которому по закону подвѣдомствено вмѣняемое въ вину дѣяніе.	Ст. 2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ для дѣлъ даннаго рода установленномъ. Изъ сего изъ-еются предусмот-рѣнные законами случаи суда и наказанія по мѣстнымъ племеннымъ обычаямъ. Преда-ніе военному суду лицъ, не состоя-щихъ на дѣйстви-тельной военной службѣ можетъ быть допускаемо исключительно во время войны съ ино-страннымъ госу-дарствомъ и толь-ко въ мѣстности, занятой дѣйствую-щей арміей.	Ст. 3. Никто не можетъ быть су-димъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ для дѣлъ даннаго рода установленномъ.
Ст. 3. Никто не можетъ быть за-	Ст. 3. Никто не можетъ быть за-	Ст. 4. Никто не можетъ быть за-

Проектъ междувѣдомственной комиссiи.

держанъ или заключенъ подѣ стражу, либо подвергнутъ личному обыску иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и притомъ лишь по предъявленiи письменнаго о томъ требованiя, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.

Условiя и порядокъ приведенiя въ исполненiе требованiя о личномъ задержанiи или обыскѣ опредѣляются правилами закона судопроизводства уголовнаго.

Ст. 4. Безъ требованiя о томъ судебной власти лица, подозрѣваемые въ совершенiи преступнаго дѣянiя могутъ быть задержаны полицiею лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершенiи преступнаго дѣянiя или тотчасъ послѣ его совершенiя;

2) когда потер-

Проектъ комиссiи 15-ти I-ой Госуд. Думы.

держанъ, заключенъ подѣ стражу, подвергнутъ личному обыску, освѣдѣтельствуванiю, полицейскому надзору или иному ограниченiю свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и по предъявленiи приказа надлежащей судебной власти. Этотъ приказъ долженъ содержать въ себѣ точное обозначенiе лица, которому онъ предъявляется, изложенiе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона.

Ст. 4. Безъ судебного приказа органами полицейской власти могутъ быть задерживаемы лица, подозрѣваемые въ совершенiи преступнаго дѣянiя, лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда они застигнуты при самомъ совершенiи преступнаго дѣянiя или тотчасъ послѣ его совер-

Проектъ комиссiи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.

держанъ, заключенъ подѣ стражу, подвергнутъ личному обыску, полицейскому надзору, или иному ограниченiю свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и притомъ по предъявленiи постановленiя, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.

Это постановленiе должно содержать въ себѣ точное обозначенiе лица, которому оно предъявляется, изложенiе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона.

Ст. 5. Безъ постановленiя судебной власти лица, подозрѣваемые въ совершенiи преступнаго дѣянiя, могутъ быть задерживаемы полицiею лишь:

1) когда они застигнуты при совершенiи преступнаго дѣянiя, или тотчасъ послѣ его совершенiя;

2) когда потерпѣвшiе отъ преступнаго дѣянiя

*Проектъ междувѣ-
домственной комис-
сiи.*

пѣвшіе отъ пре-
ступленія или оче-
видцы укажутъ
прямо на подозрѣ-
ваемое лицо;

3) когда на подо-
зрѣваемомъ или
въ его жилищѣ най-
дены будутъ явные
слѣды преступле-
нія;

4) когда вещи,
служащія доказа-
тельствомъ пре-
ступнаго дѣянiя
принадлежатъ по-
дозрѣваемому, или
оказались при
немъ;

5) когда онъ сдѣ-
лалъ покушеніе на
побѣгъ или пой-
манъ во время или
послѣ побѣга, и

6) когда подозрѣ-
ваемый не имѣетъ
постояннаго жи-
тельства или осѣд-
лости.

Ст. 5. Кромѣ слу-
чаевъ, въ предше-
щей статьѣ ука-
занныхъ, полиція
можетъ задержи-
вать лицъ, пребы-
ваніе которыхъ на
свободѣ угрожаетъ
непосредственною
опасностью самимъ
этимъ лицамъ, ли-
бо ихъ окружаю-
щимъ, или сопря-
жено съ незакон-

*Проектъ комиссiи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

2) когда потер-
пѣвшіе отъ пре-
ступнаго дѣянiя
или очевидцы ука-
жутъ прямо на по-
дозрѣваемое лицо;

3) когда подозрѣ-
ваемый взятъ съ
поличнымъ, или ко-
гда на немъ или въ
его жилищѣ найде-
ны явные слѣды
преступленія.

Во всѣхъ указан-
ныхъ случаяхъ за-
держаніе принима-
ется полиціей лишь
тогда, когда до при-
бытія представите-
лей судебной вла-
сти задержанный
можетъ скрыться.

Ст. 5. Органы по-
лицейской власти
имѣютъ также пра-
во задерживать
лицъ, пребываніе
которыхъ на сво-
бодѣ грозитъ непо-
средственною опас-
ностью самимъ
этимъ лицамъ или
окружающимъ, ли-
бо сопряжено съ не-
законнымъ нару-
шеніемъ свободы

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

или очевидцы ука-
жутъ прямо на по-
дозрѣвавшее лицо;

3) когда на по-
дозрѣваемомъ или
въ его жилищѣ най-
дены будутъ явные
слѣды преступнаго
дѣянiя;

4) когда вещи,
служащія доказа-
тельствомъ пре-
ступнаго дѣянiя,
принадлежатъ по-
дозрѣваемому или
найжены при немъ.

Во всѣхъ указан-
ныхъ случаяхъ за-
держаніе примѣ-
няется полиціей
лишь тогда, когда
до надлежащаго ра-
споряженія пред-
ставителей власти
подозрѣваемый мо-
жетъ скрыться.

Ст. 6. Кромѣ слу-
чаевъ, въ предше-
щей статьѣ ука-
занныхъ, полиція мо-
жетъ задерживать
лицъ, пребываніе
которыхъ на свобо-
дѣ угрожаетъ непо-
средственною опас-
ностью самимъ
этимъ лицамъ, ли-
бо окружающимъ,
или сопряжено съ
незаконнымъ нару-

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.

нымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ либо общественной благопристойности.

Относительно лицъ, задержанныхъ на основаніи настоящей статьи, полиція принимаетъ мѣры, указанныя въ подлежащихъ узаконеніяхъ.

Ст. 6. О каждомъ случаѣ личнаго задержанія полиція составляетъ протоколъ, съ точнымъ обозначеніемъ въ ономъ мѣста, дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры въ отношеніи даннаго лица. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія означеннаго протокола.

Ст. 7. Лица, застигнутыя при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задержаны и частными лицами, которые обязаны при этомъ немедленно передать задержан-

Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.

другихъ лицъ или общественной благопристойности.

См. ст. 7 in fine.

Ст. 6. При отсутствіи органовъ полицейской власти, лица, застигнутыя при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задержаны и частными лицами, если до прибытія

Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.

шеніемъ свободы другихъ лицъ или общественной благопристойности.

Ст. 7. О каждомъ случаѣ задержанія полиція составляетъ протоколъ съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія означеннаго протокола.

Ст. 8. Лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія, можетъ быть задерживаемы и частными лицами, которые обязаны немедленно передать задержаннаго въ рас-

*Проектъ между-
домственной комис-
сiи.*

наго въ распоряже-
ніе полиціи.

Ст. 8. Лица, задер-
жанныя безъ пись-
меннаго требова-
нія о томъ судеб-
ной власти, на ос-
нованіи ст. 4 и 7
настоящаго зако-
на, въ теченіе двад-
цати четырехъ ча-
совъ по задержа-
ніи должны быть
или освобождены,
или же препрово-
ждены къ судѣ
либо судебному
слѣдователю, ко-
имъ дѣло подвѣ-
домственно, а въ
случаѣ отсутствія
означенныхъ лицъ
въ мѣстѣ постоян-
наго ихъ пребы-
ванія—къ ближай-
шему судебному
слѣдователю, уча-
стковому мировому
судѣ, или его по-
мощнику (на Кав-
казѣ), городскому
судѣ, либо уѣзд-
ному члену окруж-
наго суда, хотя-бы
имъ и не было под-
судно преступное
дѣяніе, вмѣняемое
въ вину задержан-
ному.

*Проектъ комиссiи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

полиціи они могутъ
скрыться.

Ст. 7. Лица, за-
держанныя безъ
судебнаго приказа,
по выясненіи пово-
довъ къ задержа-
нію ихъ, должны
быть или немедлен-
но освобождены,
или же препрово-
ждены, въ теченіе
24-хъ часовъ, къ
ближайшему су-
дебному слѣдова-
телю, участковому
мировому судѣ,
либо уѣздному чле-
ну окружного суда,
независимо отъ
подсудности пре-
ступнаго дѣянія,
въ коемъ задержан-
ный обвиняется.
Если задержаніе со-
стоялось въ мѣстѣ
отдаленномъ отъ
жительства озна-
ченныхъ предста-
вителей судебной
власти, 24-хъ часо-
вой срокъ увеличи-
вается, насколько
это безусловно не-
обходимо по мѣст-
нымъ условіямъ со-
общенія для немед-
леннаго привода
задержанныхъ къ
ближайшему изъ
упомянутыхъ пред-
ставителей судеб-
ной власти. О

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

поряженіе поли-
ціи.

Ст. 9. Лица, за-
держанныя безъ
письменнаго поста-
новленія о томъ су-
дебной власти, дол-
жны быть или не-
медленно освобож-
дены, или въ тече-
ніе 24-хъ часовъ до-
ставлены къ судѣ
или судебному слѣ-
дователю, коимъ
дѣло подвѣдомст-
венно, если задер-
жаніе состоялось
въ мѣстѣ ихъ пре-
быванія; въ осталь-
ныхъ же случа-
яхъ—къ ближай-
шему судѣ или
судебному слѣдо-
вателю.

*Проектъ междувъ-
домственной комис-
сін.*

*Проектъ комиссін
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

*Проектъ комиссін
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

каждомъ случаѣ
личнаго задержа-
нія, полиція состав-
ляетъ протоколъ
съ точнымъ указа-
ніемъ дня и часа
задержанія, а рав-
но оснований при-
мѣненія этой мѣры.
По требованію за-
держаннаго, ему не-
медленно выдается
копія протокола.

Ст. 9. Если задер-
жаніе состоялось въ
мѣстѣ, отдаленномъ
отъ мѣста посто-
яннаго пребыванія
подлежащихъ пред-
ставителей судеб-
ной власти (ст. 8),
то 24-хъ часовой
срокъ, опредѣлен-
ный для доставле-
нія къ нимъ задер-
жаннаго, можетъ
быть увеличенъ,
насколько это по
мѣстнымъ услови-
ямъ необходимо
для привода задер-
жанныхъ къ одно-
му изъ упомяну-
тыхъ представи-
телей судебной
власти.

См. ст. 7.

Ст. 10. Если за-
держаніе состоя-
лось въ мѣстѣ, от-
даленномъ отъ мѣ-
ста постояннаго
пребыванія пред-
ставителей судеб-
ной власти (ст. 9),
то 24-хъ часовой
срокъ, опредѣлен-
ный для доставле-
нія къ нимъ задер-
жаннаго, увеличи-
вается, насколько
это по мѣстнымъ
условіямъ сообще-
нія необходимо.

Ст. 10. По доста-
вленіи задержан-
наго лица къ одно-
му изъ поименован-
ныхъ въ ст. 8 пред-
ставителей судеб-

Ст. 8. По доста-
вленіи задержан-
наго лица къ од-
ному изъ указан-
ныхъ въ ст. 7 пред-
ставителей судеб-

Ст. 11. Судья или
судебный слѣдова-
тель, по доставле-
ніи къ нему задер-
жаннаго лица, не-
медленно, и во вся-

*Проектъ межсудебной
домственной комис-
сии.*

ной власти, послѣд-
ній немедленно, и
во всякомъ случаѣ
не позднѣе 24-хъ
часовъ, опрашива-
етъ задержаннаго
и отдаетъ письмен-
ный приказъ или
о дальнѣйшемъ со-
держаніи его подъ
стражей, или объ
освобожденіи.

Одновременно съ
симъ судья либо
судебный слѣдова-
тель приступаетъ
къ производству
дѣла, или переда-
етъ его по подсуд-
ности, при чемъ
приказъ о задер-
жаніи сохраняетъ
свою силу впредь
до принятія подле-
жащею судебною
властью мѣръ пре-
сѣченія задержан-
ному способовъ ук-
лоняться отъ слѣд-
ствія и суда, но
во всякомъ случаѣ
не долѣе двухъ не-
дѣль.

*Ст. 11. постано-
вленія ст. 3—10 се-
го закона не рас-
пространяются на
случаи лишенія
свободы служа-
щихъ за служеб-*

*Проектъ комиссіи
15-ти 1-ой Госуд.
Думы.*

ной власти, послѣд-
ній немедленно, и
во всякомъ случаѣ,
не позднѣе 24-хъ
часовъ, допраши-
ваетъ его и отдаетъ
письменный при-
казъ или о даль-
нѣйшемъ содержа-
ніи подъ стражею,
или о немедлен-
номъ освобожденіи.

*(Соответственной
статьи въ проектъ
нѣтъ).*

*Проектъ комиссіи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

комъ случаѣ, не
позднѣе 24-хъ ча-
совъ, опрашиваетъ
задержаннаго и дѣ-
лаетъ письменное
распоряженіе объ
освобожденіи его,
или о дальнѣй-
шемъ содержаніи
подъ стражей, а въ
случаяхъ, указан-
ныхъ въ ст. 6, — о
принятіи и другихъ
мѣръ.

Одновременно съ
симъ, судья либо
судебный слѣдова-
тель приступаетъ
къ производству
дѣла или переда-
етъ его по подсуд-
ности, причемъ
распоряженіе о за-
держаніи сохраня-
етъ силу впредь
до принятія подле-
жащей судебной
властью мѣры пре-
сѣченія задержан-
ному способовъ ук-
лоняться отъ слѣд-
ствія и суда, но во
всякомъ случаѣ не
долѣе двухъ не-
дѣль.

*(Соответственной
статьи въ проектъ
нѣтъ).*

*Проектъ между-
домственной комис-
сии.*

ные ихъ проступ-
ки, по правиламъ,
особымъ закономъ
установленнымъ.

*(Соответственной
статьи въ проектъ
нѣтъ).*

*Проектъ комиссiи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

Ст. 9. Каждый
судья обязанъ въ
опредѣленномъ ему
районѣ наблюдать
за тѣмъ, чтобъ ни-
кто не содержался
въ заключеніи безъ
надлежащаго су-
дебнаго приказа
или въ мѣстѣ за-
ключенія, не соот-
вѣтствующемъ по-
становленію судеб-
ной власти. По
письменному при-
казу судьи, лица,
неправильно ли-
шенные свободы,
должны быть не-
медленно освobo-
ждены; по отноше-
нію-же къ лицамъ,
содержащимся не
въ надлежащемъ
мѣстѣ заключенія,
должны быть при-
няты мѣры къ со-
держанію ихъ въ
установленномъ по-
рядкѣ.

Ст. 12. Судья или
прокуроръ, кото-
рый въ предѣлахъ
своего участка или
округа удостовѣ-
рится въ незакон-
номъ содержаніи
кого либо подѣ

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

Ст. 12. Судья и
прокуроръ обязаны
въ предѣлахъ сво-
его участка или
округа наблюдать
за тѣмъ, чтобы ни-
кто не содержался
подъ стражею безъ
соблюденія уста-
новленныхъ насто-
ящимъ закономъ
правилъ или въ не-
надлежащемъ мѣ-
стѣ заключенія.

Ст. 10. Каждый изъ
указанныхъ въ ст. 7
представителей су-
дебной власти, до
свѣдѣнія коего до-
шло о задержаніи
какого либо лица
безъ соблюденія ус-

Ст. 13. Судья или
прокуроръ, до свѣ-
дѣнія коего дошло
о задержаніи въ
предѣлахъ его уча-
стка или округа
какого либо лица
безъ соблюденія ус-

*Проектъ между-
домственной комис-
сии.*

стражей, безъ по-
становленія уполномо-
ченныхъ на то
мѣсть и лицъ, обя-
занъ немедленно
освободить непра-
вильно лишеннаго
свободы.

Ст. 13. Судья или
прокуроръ, кото-
рый удостовѣрит-
ся, что въ предѣ-
лахъ его участка
или округа кто ли-
бо содержится не
въ подлежащемъ
мѣстѣ заключе-
нія, обязанъ при-
нять мѣры къ со-
держанію его въ
установленномъ
порядкѣ.

*(Соответственной
статьи въ проектѣ
нѣтъ).*

*Проектъ комисіи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

тановленныхъ на-
стоящимъ зако-
номъ условій, обя-
занъ немедленно
произвести о семъ
разслѣдованіе, ос-
вободить незаконно
задержаннаго и воз-
будить судебное
преслѣдованіе про-
тивъ виновныхъ.
Означенное раз-
слѣдованіе произ-
водится какъ по за-
явленіямъ или жа-
лобамъ частныхъ
лицъ, или по сооб-
щеніямъ правитель-
ственныхъ мѣсть
и должностныхъ
лицъ, такъ равно
и по непосредст-
венному усмотрѣ-
нію представителя
судебной власти.

См. ст. 10.

Ст. 11. Началь-
никъ мѣста заклю-
ченія, принявшій по

*Проектъ комисіи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

тановленныхъ на-
стоящимъ зако-
номъ правилъ, обя-
занъ немедленно,
удостовѣрившись
въ томъ, освобо-
дить незаконно
задержаннаго и
направить дѣло
по принадлежности
для возбужденія
судебнаго преслѣ-
дованія противъ
виновныхъ въ не-
законномъ задер-
жаніи.

Ст. 14. Судья или
прокуроръ, кото-
рый удостовѣрит-
ся, что въ предѣлахъ
его участка или
округа кто либо со-
держится въ ненад-
лежащемъ мѣстѣ
заключенія, обя-
занъ принять мѣ-
ры къ содержанію
его въ установлен-
номъ порядкѣ.

*(Соответственной
статьи въ проектѣ
нѣтъ).*

Проектъ междувѣдомственной комиссiи.	Проектъ комиссiи 15-ти I-ой Госуд. Думы.	Проектъ комиссiи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.
(Соотвѣтственной статьи въ проектъ нѣтъ).	протоколу полицiи лицо, задержанное безъ судебнаго приказа, обязанъ संबодить, если въ теченiе 24-хъ часовъ не послѣдуетъ приказа о дальнѣйшемъ содержанiи, подъ стражей.	(Соотвѣтственной статьи въ проектъ нѣтъ).
(Соотвѣтственной статьи въ проектъ нѣтъ).	Ст. 12. Право принесенiя жалобъ на дѣйствiя должностныхъ лицъ, нарушающихъ изложенныя въ ст. 3—11 постановленiя, принадлежащихъ какъ самому задержанному, такъ и всякому другому лицу.	(Соотвѣтственной статьи въ проектъ нѣтъ).
Ст. 14. Никто не можетъ быть ограниченъ въ избранiи мѣста пребыванiя или передвиженiи съ одного мѣста на другое, за исключенiемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ.	Ст. 13. Никто не можетъ быть принуждаемъ къ пребыванiю въ какой-либо мѣстности, и ни кому не можетъ быть воспрепятствовано пребыванiе въ какой-либо мѣстности иначе, какъ по постановленiю судебной власти, или по вошедшему въ законную силу судебному приговору.	Ст. 15. Никто не можетъ быть ограниченъ въ избранiи мѣста пребыванiя или въ передвиженiи съ одного мѣста на другое иначе, какъ по постановленiю судебной власти.
(Соотвѣтственной статьи въ проектъ нѣтъ).	Ст. 14. Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ Россiйской Имперiи иначе,	Ст. 16. Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ Россiйской имперiи

*Проектъ между-
домственной комис-
сiи.*

*(Соответственной
статьи въ проектъ
нѣтъ).*

*Ст. 15. Жилище
каждаго неприкос-
новенно. Входъ въ
жилище безъ со-
гласiя его хозяина
допускается не
иначе, какъ по при-
зыву изъ сего жи-
лища, или для ока-
занiя помощи при
несчастныхъ слу-
чаяхъ, или же во
исполненiе долж-
ностнымъ лицомъ
возложенныхъ на
него закономъ обя-
занностей.*

*Ст. 16. Осмотры,
обыски и выемки
допускаются не
иначе, какъ въ
случаяхъ, закона-
ми предусмотрѣн-
ныхъ, и въ силу
постановленiя над-
лежащей судебной*

*Проектъ комиссiи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

какъ по вошедшему
въ законную силу
судебному пригово-
ру. Это правило
не распространя-
ется:

1) на иностран-
цевъ, основательно
заподозрѣнныхъ въ
шпионствѣ;

2) въ военное вре-
мя — на иностран-
цевъ, высылка ко-
торыхъ оправды-
вается военными
обстоятельствами.

*Ст. 15 Жилище
каждаго неприко-
сновенно. Безъ со-
гласiя хозяина
входъ въ жилище
допускается лишь
по призыву о по-
мощи извнутри
квартиры, или для
оказанiя помощи
при несчастныхъ
случаяхъ, или во
исполненiе закон-
ныхъ требованiй и
распоряженiй вла-
сти.*

*Ст. 16. Осмотры,
обыски и выемки
въ частныхъ помѣ-
щенiяхъ допуска-
ются не иначе, какъ
въ случаяхъ, за-
конами предусмо-
трѣнныхъ, и въ
силу постановленiя*

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

иначе, какъ по во-
шедшему въ закон-
ную силу судеб-
ному приговору.
Это правило не ра-
спространяется въ
военное время на
иностранцевъ, вы-
сылка которыхъ оп-
равдывается воен-
ными обстоятель-
ствами.

*Ст. 17. Жилище
каждаго неприкос-
новенно. Входъ въ
жилище безъ со-
гласiя его хозяина
допускается не
иначе, какъ по при-
зыву изъ сего жи-
лища или для ока-
занiя помощи при
несчастныхъ слу-
чаяхъ.*

*Ст. 18. Осмотры,
обыски и выемки
допускаются не
иначе, какъ въ
случаяхъ, зако-
нами предусмот-
рѣнныхъ и въ си-
лу постановленiя
надлежащей судеб*

*Проектъ между-
домственной комис-
сiи.*

власти. Это поста-
новленіе должно
содержать въ себѣ
какъ точное указа-
ніе дѣла, мѣста и
лицъ, къ которымъ
оно относится, такъ
равно и ссылку на
подлежащія статьи
закона. Осмотры,
обыски и выемки
производятся на
точномъ основаніи
установленныхъ
для сего судопроиз-
водственныхъ пра-
вилъ.

Ст. 17. Полиція
можетъ произво-
дить осмотры, обы-
ски и выемки безъ
постановленія о

*Проектъ комиссiи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

надлежащей су-
дебной власти,
состоявшагося въ
порядкѣ уставовъ
уголовнаго и гра-
жданскаго судопро-
изводства и предъ-
явленнаго хозяину
помѣщенія или ве-
щей. Это постано-
вленіе должно со-
держать въ себѣ
какъ точное обоз-
наченіе дѣла, мѣста
и лицъ, къ кото-
рымъ оно относит-
ся, такъ и ссылку
на соотвѣтствен-
ныя статьи закона.
Осмотры, обыски и
выемки произво-
дятся только пред-
ставителями судеб-
ной власти и съ
точнымъ соблюде-
ніемъ порядка и
условій, изложен-
ныхъ въ уставахъ
судопроизводства:
о результатѣ ихъ
составляется на
мѣстѣ протоколъ,
копія съ котораго
вручается хозяину
помѣщенія и лицу,
у котораго взяты
подвергшіяся вы-
емкѣ вещи.

Ст. 17. Органы по-
лицейской власти
могутъ произво-
дить осмотры, обы-
ски и выемки лишь

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

ной власти. Это по-
становленіе должно
содержать въ себѣ
какъ точное ука-
заніе дѣла, мѣста и
лицъ, къ которымъ
оно относится, такъ
равно и ссылку на
подлежащія статьи
закона. Осмотры,
обыски и выемки
производятся на
точномъ основаніи
установленныхъ
для сего судопро-
изводственныхъ
правилъ.

Ст. 19. Полиція
можетъ произво-
дить осмотры, обы-
ски и выемки лишь
въ тѣхъ случаяхъ,

*Проектъ междувла-
домственной комис-
сiи.*

томъ судебной вла-
сти лишь въ тѣхъ
случаяхъ, когда ею
застигнуто совер-
шающееся или
только что совер-
шившееся преступ-
ное дѣяніе, а так-
же когда до прибы-
тія на мѣсто про-
исшествія предста-
вителя судебной
власти слѣды пре-
ступленія могли бы
изгладиться.

Въ этихъ случа-
яхъ судебное поста-
новленіе о произ-
водствѣ осмотра,
обыска и выемки
замѣняется соот-
вѣтственнымъ по-
становленіемъ по-
лиціи, которая соб-
люждаетъ при этомъ
во всей точности
постановленныя на
сей предметъ въ за-
конахъ правила.

См. ст. 15.

*Ст. 18. Тайна поч-
товыхъ, телеграфъ-*

*Проектъ комиссiи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

въ случаяхъ когда
застигнуто совер-
шающееся или толь-
ко что совершив-
шееся преступное
дѣяніе, если при
томъ слѣды пре-
ступнаго дѣянія
могли бы изгла-
диться до прибытія
представителя су-
дебной власти. Въ
этихъ случаяхъ су-
дебное постановле-
ніе о производствѣ
осмотра, обыска или
выемки замѣняется
такимъ-же поста-
новленіемъ поли-
цейской власти, и
полиція точно со-
блюдаетъ всѣ усло-
вія и порядокъ оз-
наченныхъ дѣйст-
вій, установленные
въ настоящемъ за-
конѣ и въ уставѣ
уголовнаго судо-
производства.

См. ст. 15.

*Ст. 18. Почтовая,
телеграфная и те-*

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

когда ею застиг-
нуто совершающе-
еся или только что
совершившееся
преступное дѣяніе,
а также когда до
прибытія на мѣсто
происшествія пред-
ставителя судеб-
ной власти, слѣды
преступленія мог-
ли бы изгладиться.
Въ этихъ случа-
яхъ судебное по-
становленіе о про-
изводствѣ осмотра,
обыска или выемки
замѣняется соот-
вѣтственнымъ по-
становленіемъ по-
лиціи, которая соб-
люждаетъ при этомъ
во всей точности
постановленныя на
сей предметъ въ
законахъ правила.

*Ст. 20. Сверхъ
случаевъ, въ стать-
яхъ 15-й и 17-й озна-
ченныхъ, входъ по-
мѣщеніе и произ-
водство въ нихъ
осмотра допускает-
ся во исполненіе
должностными ли-
цами возложен-
ныхъ на нихъ зако-
номъ обязанностей.*

*Ст. 21. Тайна по-
чтовыхъ, телеграфъ-*

*Проектъ между-
домственной комис-
сiи.*

ныхъ и телефон-
ныхъ сношеній не
можетъ быть нару-
шена. Отступленія
отъ этого правила
допускаются толь-
ко въ цѣляхъ рас-
крытія преступ-
ныхъ дѣяній, при
чемъ соблюдаются
правила, постанов-
ленныя на сей пред-
метъ въ законахъ
судопроизводства
уголовнаго.

*Ст. 19. Жалобы
на дѣйствія долж-
ностныхъ лицъ, на-
рушающія изложен-
ныя въ семъ зако-
нѣ постановленія,
могутъ быть прино-
симы какъ самимъ
задержаннымъ или
подвергнутымъ
обыску, осмотру, ли-
бо выемкѣ, такъ
равно и всякимъ за-
коннымъ его пред-
ставителемъ. Жа-
лобы эти могутъ*

*Проектъ комиссiи
15-ти I-ой Госуд.
Думы.*

лефонная коррес-
понденція непри-
косновенна и со-
ставляетъ тайну
для всѣхъ, кромѣ
лицъ, въ ней уча-
ствующихъ. Отсту-
пленія для этого
правила допуска-
ются въ цѣляхъ
раскрытія преступ-
ныхъ дѣяній -- въ
порядкѣ устава
уголовнаго судо-
производства, а
также во время
войны съ иностран-
нымъ государст-
вомъ, по распоря-
женію командую-
щаго арміей, для
корреспонденціи,
поступающей въ
районъ театра во-
енныхъ дѣйствій.
или отправляемой
изъ этого района.

См. ст. 12.

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

ныхъ и телефон-
ныхъ сношеній не-
прикосновенна и не
можетъ быть нару-
шена. Отступленія
отъ этого прави-
ла допускаются не
иначе, какъ по по-
становленію суда,
на точномъ основа-
ніи опредѣленныхъ
для сего судопроиз-
водственныхъ пра-
вилъ.

*Ст. 22. Дѣла о на-
рушеніи должност-
ными лицами изло-
женныхъ въ семъ
законѣ постановле-
ній возбуждаются
какъ по жалобамъ
потерпѣвшихъ или
ихъ законныхъ
представителей,
такъ и по заявлені-
ямъ другихъ лицъ.*

<i>Проектъ между- домственной комис- сін.</i>	<i>Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.</i>	<i>Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.</i>
---	---	--

быть приносимы
тѣмъ учреждені-
ямъ и лицамъ, отъ
которыхъ, по зако-
ну, зависитъ отмѣ-
на обжалованныхъ
дѣйствій означен-
ныхъ должност-
ныхъ лицъ, или при-
влечение ихъ къ от-
вѣтственности за
допущеніе ими на-
рушенія долга
службы.

См. ст. 12.

*(Соответственной
статьи въ проектѣ
нѣтъ).*

Ст. 19. Виновные
въ нарушеніи по-
становленій на-
стоящаго закона
подлежатъ отвѣт-
ственности, въ за-
конахъ уголовныхъ
опредѣленной. Дол-
жностныя лица за
таковыя нарушенія
предаются суду и
судятся на общемъ
со всѣми гражда-
нами основаніи.

Ст. 23. Виновные
въ нарушеніи по-
становленій насто-
ящаго закона под-
лежатъ отвѣтствен-
ности, въ законахъ
уголовныхъ опре-
дѣленной. Должно-
стныя лица за тако-
выя нарушенія пре-
даются суду безъ
участія ихъ на-
чальства.

*(Соответственной
статьи въ проектѣ
нѣтъ).*

Ст. 20. Потер-
пѣвшіе отъ нару-
шенія постановле-
ній настоящаго за-
кона должностны-
ми или частными
лицами имѣютъ
право вмѣстѣ съ
уголовнымъ пре-
слѣдованіемъ или
независимо отъ не-
го, на возмѣщеніе
убытковъ въ раз-
мѣрѣ, опредѣляе-
момъ по усмотрѣ-
нію суда.

Ст. 24. Потер-
пѣвшіе отъ нару-
шенія постановле-
ній настоящаго за-
кона должностны-
ми или частными
лицами имѣютъ
право вмѣстѣ съ
уголовнымъ преслѣ-
дованіемъ или не-
зависимо отъ него,
на возмѣщеніе
убытковъ въ раз-
мѣрѣ, опредѣлен-
номъ по усмотрѣ-
нію суда.

*Проектъ междувъ-
домственной комис-
сiи.*

*Ст. 20. Въ мѣст-
ностяхъ, объявлен-
ныхъ на военномъ
или исключитель-
номъ положенiи
(Осн. Госуд. Зак. ст.
15) дѣйствiе поста-
новленiй статей
1 — 19 сего закона
примѣняется лишь
въ тѣхъ предѣлахъ,
въ коихъ эти поста-
новленiя не проти-
ворѣчатъ законамъ
о положенiяхъ во-
енномъ и исключи-
тельномъ, по при-
надлежности.*

*Проектъ комиссiи
15-ти 1-ой Госуд.
Думы.*

*(Соотвѣтственной
статьи въ проектъ
нѣтъ).*

*Проектъ комиссiи
33-хъ II-ой Госуд.
Думы.*

*(Соотвѣтственной
статьи въ проектъ
нѣтъ).*